

КОМПРЕХЕНДНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сальников В. П.¹, Захарцев С. И.², Воронков К. И.³

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, реабилитация, социальная функция, пробация, социальное государство, профилактика преступности.

Аннотация.

Цель работы: состоит в разработке и формулировании концепции ресоциализационных отношений с последующим предложением ее закрепления в законодательстве Российской Федерации.

Методы: диалектика и разработанные на ее основе научные методы познания.

Результаты: обозначается компрехендная концепция ресоциализации, заключающаяся в расширении субъектного состава участников правоотношений, связанных с ресоциализационной деятельностью, позволяющая вывести ресоциализацию с уровня формы профилактики правонарушений со стороны лиц, отбывших уголовное наказание, на уровень одного из действенных механизмов решения социальных проблем. Предлагается идея о включении в социальную функцию современного социально-правового государства деятельности по комплексной ресоциализации различных категорий граждан. Проводится соотношение понятий и формулирование признаков ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации, закрепленных в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Делается вывод о возможном закреплении концепции в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38

В современном политико-правовом дискурсе неослабевающим вниманием пользуется тема социально-правового государства как концептуальной модели государства, соответствующей новейшему этапу развития стран — лидеров мирового сообщества.

Одной из актуальных тенденций развития социальной функции российского государства является расширение ее содержания, включение новых направлений, что предопределяет необходимость совершенствования нормативно-правовой основы их реализации и учета как позитивного, так и негативного опыта других стран, а также собственного исторического опыта.

Расширение содержания социальной функции не должно возлагать сверхсильной финансовой нагрузки на государство, иначе реализация поставленных задач будет весьма затруднительной, усилия государства должны быть направлены на максимальное использование и развитие конструктивного потенциала как каждой отдельной личности, так и институтов гражданского общества при решении социальных проблем. Это требует концептуально иного подхода к пониманию социаль-

ной функции современного российского государства, в частности, включения в ее состав, помимо традиционно выделяемых направлений, в качестве самостоятельного элемента — деятельности по ресоциализации различных категорий граждан [33, с. 662].

Ресоциализация имеет своей целью вернуть индивида к нормальной жизни после того, как по каким-либо причинам он подвергся десоциализации.

На сегодняшний день понимание института ресоциализации в правовой системе России ориентировано преимущественно на отношения, урегулированные нормами уголовно-исполнительного права.

Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (далее — Закон № 182-ФЗ) «Ресоциализация распространяется только на лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [1]. Однако междисциплинарный анализ термина «ресоциализация» показывает, что в рамках юриспруденции, социологии, педагогики и пси-

¹ Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

² Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, академик РАЕН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

³ Воронков Кирилл Ильич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация. E-mail: vk166816@mail.ru

хологии концепция ресоциализации предполагает значительно более широкое ее трактование, в частности, и по определению круга лиц, в отношении которых ресоциализация может и должна осуществляться [12, с. 373].

Ограничение законодателем круга лиц, которых затрагивает деятельность по ресоциализации, только лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшимся иным мерам уголовно-правового характера, скорее всего, объясняется следующими причинами:

во-первых, сложившимся в юридической науке и практике узким подходом к понятию «ресоциализация», во-вторых, выделением в качестве самостоятельных мер социальной реабилитации и социальной адаптации,

и в-третьих — общей направленностью закона, закрепившего данный термин для решения проблем профилактики правонарушений.

Социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация отнесены законом к формам профилактического воздействия. В связи с тем, что эти понятия являются этимологически близкими, возникает необходимость в определении их соотношения.

В соответствии со ст. 24 Закона № 182-ФЗ, «Социальная адаптация — это комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве». Круг лиц, на которых распространяется социальная адаптация, закреплен в части 2 статьи и включает в себя «безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, лиц, отбывших уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия, лиц без определенного места жительства и других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия» [1].

В соответствии со ст. 26 указанного закона, «Социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в медицинских целях» [1]. Круг лиц, на которых распространяется социальная реабилитация, существенно ограничен. Категория лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в этой норме законодателем не раскрывается.

Исходя из анализа статей 24—26 Закона № 182-ФЗ, необходимо установить, что понятие «ресоциализация» по замыслу законодателя является более узким и специальным по сравнению с понятиями «социальная адаптация» и «социальная реабилитация», прежде всего с точки зрения круга лиц, на которых распространяется деятельность по ресоциализации (реинтеграции в общество).

В.А. Уткин отмечает, что в уголовно-исполнительной науке и практике применительно к осужденным и освобожденным нередко используются также понятия

«исправление», «социальная реабилитация», «социальная адаптация», которые являются сходными, но все же отличными от понятия «ресоциализация», и оснований для смешения этих понятий автор не видит. При этом далее по тексту своей статьи В.А. Уткин сам использует эти термины как синонимы: «В отличие от советского исправительно-трудового законодательства, уголовно-исполнительное право постсоветских государств непосредственно не включает в свой предмет отношений постепенной социальной адаптации, ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы»; «в целом, можно с сожалением констатировать, что по сравнению с работой по подготовке к освобождению, проводимой в исправительных учреждениях, на общегосударственном уровне отношения по ресоциализации (социальной адаптации) лиц, освобожденных из мест заключения, пока законодательно не урегулированы» [36, с. 75—80].

Согласно комментарию к Закону № 182-ФЗ по состоянию на 28.12.2016, подготовленному А.Н. Жеребцовым, Ю.В. Помогаловой, М.В. Смоляровым, в информационно-аналитических материалах Правительственной комиссии по профилактике правонарушений указывается, что «сущность социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, состоит в психологическом приспособлении к социальному окружению путем усвоения требований, установок, позиций, ориентаций, принятых обществом. В свою очередь, ресоциализация указанной категории лиц подразумевает приобретение индивидом, на основе успешной адаптации личности, социально значимых качеств и фактическое включение его в общественную жизнь» [15, с. 75—80].

П.А. Бровский в работе «Деятельностный подход в изучении социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы» приходит к выводу, что «для отечественной науки характерно отождествление исследователями (Ю.М. Антонян, И.И. Карпец, И.В. Шмаров, М.С. Рыбак, Т.Н. Волкова, Ю.В. Жулева и др.) понятий „социальная адаптация“ и „ресоциализация“» [11, с. 24—25]. На его взгляд, это позиция не совсем верная. Он считает, что социальная адаптация включает в себя ресоциализацию, но результат адаптации может быть как положительным, так и отрицательным, т. е. возникает проблема успеха адаптации. Перечисленные им авторы под ресоциализацией понимают прежде всего исправление личности осужденного, т. е. приведение внутренних установок осужденного к какому-либо общепринятому стандарту, «идеальной» модели. Процесс ресоциализации — это процесс «переделки» личности преступников, изменение их антиобщественных взглядов, навыков и привычек, привитие им в период отбывания наказания нравственных качеств российского гражданина. Процесс ресоциализации включает в себя преимущественно внутренние факторы, в первую очередь психологические и эмоциональные. При этом исследователи в своих определениях не затрагивают внешние факторы, которые воздействуют на личность — социально-экономические условия, наличие жилья, работы и т. д. П.А. Бровский утверждает, что процесс социальной адаптации — понятие более широкое и включает в себя понятие ресоциализации. Это «комплекс мер, направленных на восстановление статуса человека в обществе, утраченных связей, навыков и умений,

обретение им жилья, работы» [11, с. 24—25]. Однако такая позиция, по нашему мнению, противоречит законодательной трактовке ресоциализации не как «процесса „переделки“ личности преступников», а именно как комплекса мер, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание. То есть законодатель имеет в виду не внутренние, а именно внешние факторы воздействия.

В связи с этим также важно отметить позицию М.С. Рыбака, который не отождествлял понятия «социальная адаптация» и «ресоциализация», а включал социальную адаптацию в пятую стадию процесса ресоциализации: «...в случае успешного исправления таких делинквентных подростков, безусловно, потребуются адаптация их к изменившимся условиям жизни общества и к той роли, которую они должны играть. Указанный период деятельности исправительных учреждений (социальных институтов) следует считать четвертой стадией ресоциализации. Пятая стадия ресоциализации реализуется в процессе социальной адаптации, которая происходит в трех основных сферах: деятельности, общении и сознания» [34, с. 52—56]. Таким образом, с точки зрения автора, понятие «ресоциализация» шире понятия «социальная адаптация». М.С. Рыбак рассматривает ресоциализацию осужденных как «длительный процесс, который имеет в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, преследующих цель формирования у каждого осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества (в том числе исключая совершение правонарушений со стороны бывшего заключенного)» [34, с. 52—56].

С.А. Борсученко дает практически идентичное определение ресоциализации и указывает, что «ресоциализация осужденных к лишению свободы невозможна без их социальной адаптации, которая представляет собой комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. Социальная адаптация является обязательным компонентом ресоциализации. Вопросы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их реинтеграции в общество напрямую зависят от эффективности ресоциализации и социальной адаптации в период отбывания наказания, а следовательно, являются индикатором уровня рецидивной преступности» [10, с. 76—77]. Такая трактовка также противоречит выводу, сделанному П.А. Бровским.

Таким образом, даже относительно использования применительно к лицам, отбывшим уголовное наказание, терминов «ресоциализация» и «социальная адаптация» у ученых не сложилось единого подхода. Для более детального и комплексного анализа соотношения этих понятий необходимо рассмотреть точки зрения авторов, не связывающих процесс ресоциализации только лишь с категорией осужденных граждан.

И.П. Кутянова полагает, что реабилитация и адаптация наркозависимых выступают самостоятельными стадиями ресоциализации: «В процессе ресоциализации наркозависимых можно выделить несколько этапов: первый — реабилитационный, второй этап ресоциализации наркозависимых можно назвать переходным. Третьей стадией ресоциализации можно считать пер-

вичную адаптацию индивидов в ремиссии, при которой они находят постоянное место работы либо начинают учиться и, таким образом, приобретают социальный статус. Четвертой стадией ресоциализации можно считать переходную адаптацию, которая сопровождается улучшением взаимоотношений в семье, ростом самостоятельности, финансовой независимости. Пятой стадией ресоциализации можно считать устойчивую адаптацию индивидов в ремиссии к здоровой среде, формирование положительных отношений в семье, наличие постоянного места работы» [30, с. 79].

В.Н. Алфёрова также указывает на существование проблем «в определении категориального аппарата в области ресоциализации безнадзорных подростков, трактовке понятий «социализация», «ресоциализация», «реадаптация» и др. Термин «ресоциализация» в научной литературе понимается как «восстановление у человека утраченных социальных ценностей и опыта общения, поведения, жизнедеятельности» (М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик). Основным механизмом ресоциализации является социальная реадаптация — восстановление приспособительных возможностей к существующим нормам, определенным социальным условиям» [7, с. 17—18]. Таким образом, автор также придерживается точки зрения, что понятие ресоциализация — более широкое понятие.

Анализируя процесс ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних как целенаправленный организуемый контекст их развития и жизнедеятельности, И.И. Саламагина приходит к выводу, что он «имеет свою внутреннюю логику и может предполагать ряд этапов. Например, М.В. Шакурова выделяет три этапа ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: адаптация или первичная ресоциализация: предполагает изменение, разрушение ранее сформированных неадекватных форм поведения несовершеннолетнего правонарушителя; период частичной неустойчивой ресоциализации: характеризуется принятием несовершеннолетним правонарушителем новых коллективных норм, отходом от асоциальных форм поведения (рецидивы возможны и естественны); период полной ресоциализации: знаменует практическое ее завершение. Отечественная превентивная и коррекционно-реабилитационная практика имеет больше социально-педагогическую ориентацию, направленную на создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом ресоциализации, где процесс социальной реабилитации осуществляется за счет включения дезадаптированного подростка в систему гуманизированных межличностных отношений, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью» [35, с. 44—45].

О необходимости расширения понятия ресоциализации и о некотором несоответствии используемых формулировок высказался также А.Д. Шербаков в критической заметке к Закону № 182-ФЗ: «Также возникают вопросы, касаемые формулировок статьи 25 означенного закона, посвященного ресоциализации (категория несравненно более широкая, чем предлагается понимать в профильном Федеральном законе). Развивая мысль о лицах, к которым может быть применена норма ст. 25 о ресоциализации, можно отметить, что, согласно Об-

щей части УК РФ, к «Иным мерам уголовно-правового характера» относится применение принудительных мер медицинского характера. Представляется, что для указанной категории лиц следует говорить скорее о социальной реабилитации и социальной адаптации, чем о необходимости ресоциализации из-за особенностей самой примененной к ним уголовно-правовой нормы о принудительном лечении» [37, с. 173].

В этой связи считаем возможным выделить основные признаки «ресоциализации», «социальной реабилитации», «социальной адаптации».

На основании изложенного и с учетом положений статьи 24 Закона № 182-ФЗ, для социальной адаптации характерны следующие особенности:

социальная адаптация

- (1) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание содействия в реализации конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве;
- (2) распространяется на следующие категории лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации:
 - а) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних;
 - б) лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы;
 - в) лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;
 - г) несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия;
 - д) лиц без определенного места жительства;
 - е) другие категории лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия;
- (3) осуществляется посредством:
 - а) стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации, а также лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию;
 - б) предоставления лицам, нуждающимся в социальной адаптации, в том числе лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальных услуг в организациях социального обслуживания в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - в) предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»;
 - г) привлечения общественных объединений для оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации;
- (4) имеет другие особенности.

Обогащая изложенное, с учетом положений статьи 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»,

считаем, что для ресоциализации характерны следующие признаки:

ресоциализация

- (1) представляет собой целенаправленный процесс;
- (2) состоит из комплекса мер социально-экономического, педагогического, правового и иного характера;
- (3) осуществляется уполномоченными на то специальными органами, должностными лицами, общественными и религиозными организациями, а также другими субъектами;
- (4) итоговой целью ее выступает повторное возвращение индивида к условиям нормальной жизни;
- (5) осуществляется в отношении различных категорий граждан:
 - (I) находящихся в трудной жизненной ситуации:
 - а) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних;
 - б) занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;
 - в) без определенного места жительства;
 - г) лиц, ставших инвалидами во взрослом возрасте;
 - д) лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия;
 - е) других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании;
 - (II) содержащихся в исправительных учреждениях, в том числе несовершеннолетних правонарушителей;
 - (III) отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшиеся иным мерам уголовно-правового характера, в том числе несовершеннолетних;
 - (IV) других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, нуждающихся в ресоциализации;
- (6) имеет другие признаки.

В основу группирования категорий, на которых распространяется ресоциализация, были заложены следующие критерии:

- 1) возраст;
- 2) состояние здоровья;
- 3) образ жизни;
- 4) социальный статус;
- 5) закрепленность или незакрепленность в Законе.

С учетом положений статьи 26 Закона № 182-ФЗ, для социальной реабилитации характерны следующие черты:

социальная реабилитация

- (1) представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций;
- (2) осуществляется в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях;
- (3) осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации посредством:
 - а) разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи;
 - б) оказания психологической помощи;

- в) содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей;
- (4) осуществляется специально на то уполномоченными органами, должностными лицами и другими субъектами;
- (5) носит индивидуализированный и дифференцированный характер реабилитационных мероприятий;
- (6) создает программы реабилитации на основе учета всех сторон жизни человека или социальной группы — повседневной деятельности, психического и физического здоровья, социального и экономического статуса;
- (7) представляет собой многообразие форм и методов реабилитации, применяет их на основе системного подхода;
- (8) имеет другие черты.

Необходимо констатировать тот факт, что большинство ученых не просто рассматривают понятие «ресоциализация» как более широкое, нежели предусмотрено в профильном федеральном законе, а включают деятельность по социальной реабилитации и социальной адаптации в структуру деятельности по ресоциализации различных категорий граждан в качестве элементов, при этом адаптация рассматривается как обязательный элемент, а реабилитация — факультативный. Данное обстоятельство подтверждается при анализе выявленных характерных черт указанных явлений. Исследователи сходятся во мнении, что конечной целью ресоциализации является во возвращение людей к нормальной жизни в обществе.

В связи с существующим явным противоречием между теоретическими взглядами представителей различных наук на ресоциализацию и нормативно-правовым закреплением ее понятия возникает потребность формирования новой комплексной концепции субъектного состава ресоциализационных отношений, выходящей за рамки узко юридического ее понимания. Такая концепция могла бы лечь в основу создания проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и вывела бы ресоциализацию с уровня формы профилактики правонарушений со стороны лиц, отбывших уголовное наказание, на уровень одного из действенных механизмов решения социальных проблем и обеспечения конституционных прав и свобод граждан в рамках социальной функции государства.

Институт ресоциализации может рассматриваться как межотраслевой институт, представляющий собой совокупность норм различных отраслей права, регулирующих меры социально-экономического, педагогического, правового характера, применяемые при ресоциализации гражданина.

Ресоциализация может быть рассмотрена как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, нуждающихся в этом и не способных к самостоятельному возврату к нормальной жизни.

В структуре социальной функции государства ресоциализация может рассматриваться как особый элемент в ряду других элементов социальной функции, таких как сохранение населения, государственная поддержка семьи, пожилых людей, детей, обеспечение достойного образа жизни, здравоохранение, образование,

социальная защита, предоставление возможностей для самореализации, комфортная и безопасная среда для жизни.

Выделение института ресоциализации и его юридическое закрепление будет способствовать достижению целей и задач государства в социальной сфере, в том числе снижению таких негативных последствий, как социальное иждивенчество, социальная пассивность, маргинализация.

В работе «Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт» нами была выявлена необходимость в совершенствовании ресоциализационных мер, которая выступает одной из важных задач, стоящих перед государством в рамках политики по охране правопорядка и обеспечения прав и свобод человека и гражданина на своей территории [9, с. 371—378].

В целях «дальнейшего стимулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации», Указом Президента РФ от 8 августа 2016 года «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» было закреплено 21 приоритетное направление деятельности в социальной сфере [2]. Среди прочих направлений особого внимания заслуживают следующие:

деятельность по оказанию социальной помощи определенным категориям граждан (детям, инвалидам, гражданам пожилого возраста, лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам), а также по их социальному сопровождению (п. 7 Указа);

деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений (п. 8 Указа);

деятельность по оказанию услуг, направленных на социальную адаптацию и семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей (п. 10 Указа);

деятельность по оказанию услуг, направленных на медико-социальную реабилитацию лиц с алкогольной, наркотической или иной токсической зависимостью (п. 18 Указа).

Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 года «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [5] конкретизирует утвержденные Указом Президента РФ от 8 августа 2016 года приоритетные направления в перечне, состоящем из 21 общественно полезной услуги. Особое внимание хотелось бы обратить на

п. 4 общественно-полезных услуг — оказание содействия молодежи в вопросах трудоустройства, социальной реабилитации, социальную адаптацию безработных граждан;

п. 5 — услуги, предусматривающие реабилитацию и социальную адаптацию инвалидов;

п. 6 — услуги по оказанию социальной помощи определенным категориям граждан;

п. 18 — услуги, направленные на медико-социальную реабилитацию лиц, с алкогольной, наркотической или иной токсической зависимостью.

В 2018 году руководство нашей страны вновь вернулось к идее национальных проектов федерального масштаба. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] определены 12 стратегических направлений (проектов), 4 из которых напрямую касаются реализации социальной функции государства.

Комплексный подход к пониманию права, а отсюда и всей правовой реальности был разработан некоторыми авторами настоящей статьи начиная со второго десятилетия XXI века [16, с. 302—326; 17; 18; 19; 20; 21; 22, с. 102—127; 23, с. 77—96; 26, с. 221—247; 38; 39] и получил широкую поддержку философской и юридической общественности России и зарубежья [8; 13; 14; 24; 25; 27; 28; 29; 31; 32] как новое направление развития философии права, предполагающее всеохватывающий анализ правовой реальности. Мы считаем, что и к пониманию ресоциализационных отношений необходимо подходить с учетом достижений данного философско-правового подхода.

В январском Послании Федеральному Собранию 2020 года Президент обратил внимание, что Россия должна и дальше развиваться как правовое социальное государство, «в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие. И, конечно, в любом случае, при любой ситуации и на всей территории страны должны исполняться социальные обязательства государства» [6].

В июле 2020 года «в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека» Президентом РФ были определены 5 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года: «сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация» [4] и установлены четкие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году.

В связи с этим очевидно, что социальная функция занимает важнейшее место в системе функций современного российского государства, поскольку с ней связано решение стратегических для страны задач, направленных на создание условий для достойной жизни общества.

В рамках комплексной концепции ресоциализации считаем возможным включить деятельность по ресоциализации граждан в перечень общественно-полезных услуг, определенный Постановлением Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096, в целях конкретизации деятельности по оказанию социальной помощи определенным категориям гражданам, отраженной в направлении 7 Указа Президента РФ № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг», и изложить п. 10 перечня государственных функций управления социальным развитием, который определен в проекте Социальной доктрины Российской Федерации, в следу-

ющей редакции: «социальная защита и ресоциализация нуждающихся в этом слоев общества».

В связи с этим полагаем, что в содержание обновленной социальной функции современного Российского государства помимо традиционно выделяемых направлений необходимо включать в качестве самостоятельного элемента деятельность по ресоциализации различных категорий граждан.

Предлагается закрепить в ч. 1 ст. 25 Закона № 182 измененное понятие ресоциализации: «Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, закрепленных в части 2 данной статьи».

В ч. 2 ст. 25 указанного закона предлагается раскрыть перечень категорий лиц, в отношении которых осуществляется ресоциализация:

«Меры по ресоциализации применяются в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении следующих категорий лиц:

- (1) находящихся в трудной жизненной ситуации:
 - а) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних;
 - б) занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;
 - в) без определенного места жительства;
 - г) лиц, ставших инвалидами во взрослом возрасте;
 - д) лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия;
 - е) других категории лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании;
- (2) содержащихся в исправительных учреждениях, в том числе несовершеннолетних правонарушителей;
- (3) отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшиеся иным мерам уголовно-правового характера, в том числе несовершеннолетних;
- (4) других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, нуждающихся в ресоциализации.

В ч. 3 ст. 25 указанного закона предлагается определить, что социальная реабилитация и социальная адаптация являются элементами ресоциализации, указав, что адаптация — обязательный элемент, а реабилитация — факультативный.

В ст. 26 предлагается закрепить понятие и способ осуществления социальной реабилитации.

В результате таких изменений будет достигнуто единообразие в понимании соотношения понятий «ресоциализация», «социальная адаптация» и «реабилитация», что будет способствовать более эффективной реализации данных процедур на практике, а комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений расширит круг лиц, нуждающихся в ресоциализации, и устранил существующее противоречие между теоретическими взглядами представителей различных наук на ресоциализацию и нормативно-правовым закреплением ее понятия.

Для законодательного закрепления комплексной концепции субъектного состава ресоциализационных отношений и формирования целостной системной политики государства в данной сфере предлагается включить указанные предложения в проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который бы регулировал общественные отношения, связанные с ресоциализацией различных категорий граждан, их адаптацией, социальной реабилитацией и дальнейшей реинтеграцией в общество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90018.

Литература

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
2. Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 (ред. от 01.07.2017) «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 33. Ст. 5164.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21 июля 2020 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://base.garant.ru/74404210/>
5. Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096 (ред. от 29.06.2019) «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // Российская газета. 2016. № 251. 7 ноября.
6. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 27.01.2020).
7. Алфёрова В.Н. Модульная технология ресоциализации безнадзорных подростков в социальном приюте : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Барнаул, 2006. 22 с.
8. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.» // Правовая жизнь (Душанбе : Таджикский национальный университет. Юридический факультет). 2020. № 4(32). С. 247—258.
9. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 371—378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378
10. Борсученко С.А. Реализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. Т. 4. № 2. 2018. С. 76—77.
11. Бровский П.А. Деятельностный подход в изучении социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 20—25.
12. Воронков К.И. Вопросы ресоциализации граждан в контексте современных тенденций социальной политики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4(143). Т. 1. С. 372—374.
13. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The philosophy of law and legal science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2(52). С. 206—208.
14. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 11. С. 193—197.
15. Жеребцов А.Н., Помоголова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Специально для системы ГАРАНТ, 2017. URL: <http://base.garant.ru/57206593>
16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. DOI: 10.17513/np.467
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17—30.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 4—13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 19—24.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании комплексного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.

21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию комплексную теорию познания права // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 170—183.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с. DOI: 10.17513/np.454
24. Зоир Дж.М., Холикзода А.Г. Выдающиеся российские юристы В.П. Сальников и С.И. Захарцев выпустили новый фундаментальный труд. Рецензия на монографию «Философия и юридическая наука». М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Научный журнал. 2021. № 2(50). С. 77—84.
25. Зоир Дж.Р., Содики Н.Н. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховатдинова Национальной академии наук Таджикистана. Душанбе, 2021. № 2. С. 195—200.
26. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) : монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
27. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 68—75.
28. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. 2020. № 1. С. 193—208. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
29. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 191—194.
30. Кутянова И.П. Ресоциализация наркозависимых: социально-психологические аспекты: дис. ... канд. психолог. наук. СПб., 2007. 249 с.
31. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и комплексная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 177—179.
32. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 196—200.
33. Романовская В.Б., Воронков К.И., Айзман Е.Л., Хаддад Э.М. Реабилитация и ресоциализация лиц, страдающих алкогольной зависимостью в Российской Федерации, Алжире, США: теоретико-правовой аспект // Здоровье как ресурс: V. 2.0 Международная научно-практическая конференция / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород : Научно-исследовательский социологический центр, 2019. 923 с. С. 656—663.
34. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / Под ред. В.П. Малкова. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2004. 478 с., с табл.
35. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 38 с.
36. Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75—80.
37. Щербаков А.Д. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. № 11(11). 2016. С. 170—174.
38. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books. 2021. 450 p. DOI: 10.17513/np.490
39. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452

THE COMPREHENSIVE CONCEPTION OF SUBJECT COMPOSITION OF RESOCIALISATION RELATIONS

Viktor Sal'nikov⁴, Sergei Zakhartsev⁵, Kirill Voronkov⁶

Keywords: *resocialisation, social adaptation, rehabilitation, social function, probation, social state, crime prevention.*

Abstract.

Purpose of the work: developing and formulating the conception of resocialisation relations with a subsequent proposal to enshrine it in the laws of the Russian Federation.

Methods used: dialectics and scientific methods of cognition developed based on it.

Results obtained: the comprehensive conception of resocialisation is outlined. It implies expanding the subject composition of participants in legal relations related to resocialisation activities which allows to transfer resocialisation from the level of a form of prevention of offences by persons having completed a sentence to the level of an effective mechanism for solving social problems. The idea of making the activities aimed at multifaceted resocialisation of different categories of citizens a part of the social function of the modern social and rule-of-law state is put forward. Comparing the concepts and formulating the attributes of resocialisation, social adaptation, and social rehabilitation laid down in Federal Law No. 182-FZ of the 23rd of June 2016 "On the Basics of the System for Offences Prevention in the Russian Federation" are carried out. A conclusion is made that the conception could be laid down in a number of legal regulations of the Russian Federation.

References

1. Federal'nyi zakon ot 23 iyunia 2016 g, No. 182-FZ "Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii". Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2016, No. 26 (Chast' I), st. 3851.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 08.08.2016 No. 398 (red. ot 01.07.2017) "Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii deiatel'nosti v sfere okazaniia obshchestvenno poleznykh uslug". Sobranie zakonodatel'stva RF, 2016, No. 33, st. 5164.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2018 g, No. 204 "O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda" (red. ot 21 iulia 2020 g.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
4. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iulia 2020 g, No. 474 "O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda". URL: <http://base.garant.ru/74404210/>
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.10.2016 No. 1096 (red. ot 29.06.2019) "Ob utverzhdenii perechnia obshchestvenno poleznykh uslug i kriteriev otsenki kachestva ikh okazaniia". Rossiiskaia gazeta, 2016, No. 251, 7 noiabria.
6. Ezhegodnoe Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniui ot 15 ianvaria 2020 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (data obrashcheniia: 27.01.2020).
7. Alferova V.N. Modul'naia tekhnologiia resotsializatsii beznadzornykh podrostkov v sotsial'nom priiute : avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Barnaul, 2006. 22 pp.
8. Babadzhanov I.Kh., Gaiurov Sh.K., Tagainazarov Sh.T. Russkaia filosofii prava. Retsenzii na monografiu "Idea svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaia i postklassicheskaia filosofii prava). Pod red. S.I. Zakhartseva. M. : Iurlitinform, 2020. 288 pp.". Pravovaia zhizn' (Dushanbe : Tadzhiiskii natsional'nyi universitet. Iuridicheskii fakul'tet), 2020, No. 4(32), pp. 247–258.
9. Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P., Romanovskaia V.B., Voronkov K.I. Antikriminogennaia resotsializatsiia: zarubezhnyi opyt. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2020, t. 14, No. 3, pp. 371–378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378
10. Borsuchenko S.A. Realizatsiia i sotsial'naia adaptatsiia osuzhdennykh k lisheniui svobody: poniatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie. Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta, t. 4, No. 2, 2018, pp. 76–77.
11. Brovskii P.A. Deiatel'nostnyi podkhod v izuchenii sotsial'noi adaptatsii osuzhdennykh, osvobozhdaishchikhsia iz mest lisheniia svobody. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, seriia: Sotsial'nye nauki, 2010, No. 4 (20), pp. 20–25.
12. Voronkov K.I. Voprosy resotsializatsii grazhdan v kontekste sovremennykh tendentsii sotsial'noi politiki. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2020, No. 4(143), t. 1, pp. 372–374.
13. Galiev F.Kh., Raianov F.M. Kogda retsenziu pisat' ne tol'ko priiatno, no i pochetno. O knige S.I. Zakhartseva i V.P. Sal'nikova "Filosofii. Filosofii prava. Iuridicheskaiia nauka", perevedennoi na angliiskii iazyk i izdannoi v Kembriidzhe: S.I. Zakhartsev, V.P.

⁴ Viktor Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the Journal "Legal Science: History and the Present", Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru

⁵ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Head of the Department of Public Defence and Organisation of Law Enforcement Activities of the Russian State Social University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

⁶ Kirill Voronkov, Ph.D. (Law), Instructor at the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation. E-mail: vk166816@mail.ru

- Salnikov. The philosophy of law and legal science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika*, 2018, No. 2(52), pp. 206–208.
14. Dvoretzkaia E.V., Kuznetsov E.V. Sokhraniia velichie predmeta. *Retsenziia na monografiu S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskaia nauka"*. *Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2016, No. 11, pp. 193–197.
 15. Zhrebtsov A.N., Pomogalova Iu.V., Smoliarov M.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 23.06.2016 No. 182-FZ "Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii". *Spetsial'no dlia sistemy GARANT*, 2017. URL: <http://base.garant.ru/57206593>
 16. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sa'nikov V.P. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskii. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniakh metafiziki prava : monografiia. M. : Iurlitinform, 2019. 376 pp. DOI: 10.17513/np.467
 17. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Kak poznat' pravo? My predlaguem komprekhendnyi podkhod. *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2015, No. 9, pp. 17–30.
 18. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia poznaniia prava. *Monitoring pravoprimeniia*, 2019, No. 4, pp. 4–13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
 19. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia prava: otvety na voprosy. *Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2016, No. 9, pp. 19–24.
 20. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Ob obosnovanii komprekhendnogo podkhoda dlia poznaniia prava. *Teoriia gosudarstva i prava*, 2016, No. 2, pp. 39–58.
 21. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Predlaguem Vashemu vnimaniiu komprekhendnuiu teoriu poznaniia prava. *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 3, pp. 170–183.
 22. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. *Filosofia i iuridicheskaia nauka : monografiia. M. : Iurlitinform, 2019. 424 pp.*
 23. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. *Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskaia nauka. M. : Iurlitinform, 2015. 264 pp. DOI: 10.17513/np.454*
 24. Zoir Dzh.M., Kholikzoda A.G. Vydaiushchiesia rossiiskie iuristy V.P. Sa'nikov i S.I. Zakhartsev vypustili novyi fundamental'nyi trud. *Retsenziia na monografiu "Filosofia i iuridicheskaia nauka". M. : Iurlitinform, 2019. 424 pp. Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. Nauchnyi zhurnal, 2021, No. 2(50), pp. 77–84.*
 25. Zoir Dzh.R., Sodiki N.N. *Retsenziia na monografiu "Ideia svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaiia i postklassicheskaiia filosofia prava)". Izvestiia Instituta filosofii, politologii i prava im. A. Bakhovatdinova Natsional'noi akademii nauk Tadzhikistana. Dushanbe, 2021, No. 2, pp. 195–200.*
 26. *Ideia svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaiia i postklassicheskaiia filosofia prava) : monografiia. Pod red. dokt. iurid. nauk S.I. Zakhartseva; I.A. Ananskikh, I.N. Gribov, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina, I.R. Ismagilov, O.A. Klimenko, O.Iu. Lezhneva, S.F. Mazurin, B.V. Makov, D.V. Maslennikov, A.K. Mirzoev, P.A. Petrov, E.A. Polivko, K.G. Prokof'ev, O.V. Pyleva, V.P. Sa'nikov, M.V. Sa'nikov, F.O. Chudin-Kurgan. M. : Iurlitinform, 2020. 288 pp.*
 27. Kerimov D.A. V razvitie diskussii o filosofii i prave. *Retsenziia na monografiu S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskaia nauka"*. M. : Iurlitinform, 2015. 264 pp. *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2015, No. 1, pp. 68–75.
 28. Komarov S.A., Khabibulin A.G. Novaia rabota peterburgskikh uchenykh po filosofii prava. *Teoriia gosudarstva i prava*, 2020, No. 1, pp. 193–208. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
 29. Kuznetsov E.V., Maslennikov D.V., Pokrovskii I.F., Ekimov A.I. *Angliiskaiia versiiia rossiiskogo izdaniia: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2018, No. 9, pp. 191–194.
 30. Kutianova I.P. *Resotsializatsiia narkozavisimykh: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty: dis. ... kand. psikholog. nauk. SPb., 2007. 249 pp.*
 31. Maslennikov D.V., Stepashin S.V. *Filosofia prava i komprekhendnaia teoriia prava. Retsenziia na monografiu S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskaia nauka"*. *Iuridicheskaia nauka*, 2016, No. 6, pp. 177–179.
 32. Pokrovskii I.F., Ismagilov R.F., Guk A.I. *Deistvitel'no, filosofia i pravo snova vmeste v issledovanii sovremennykh nauchnykh myslitelei. Nekotorye idei po povodu retsenzii D.A. Kerimova i monografii S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskaia nauka"*. M. : Iurlitinform, 2015. 264 pp. *Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2015, No. 9, pp. 196–200.
 33. Romanovskaia V.B., Voronkov K.I., Aizman E.L., Khaddad E.M. *Reabilitatsiia i resotsializatsiia lits, stradaiushchikh alkogol'noi zavisimost'iu v Rossiiskoi Federatsii, Alzhire, SSHA: teoretiko-pravovoi aspekt. Zdorov'e kak resurs: V. 2.0 Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia. Pod obshchei redaktsiei Z.Kh. Saralievoy. Nizhnii Novgorod : Nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr, 2019. 923 pp, pp. 656–663.*
 34. Rybak M.S. *Resotsializatsiia osuzhdennykh k lisheniiu svobody: problemy teorii i praktiki. Pod red. V.P. Malkova. Saratov : Saratovskaia gos. akademiia prava, 2004. 478 pp., s tabl.*
 35. Salamatina I.I. *Resotsializatsiia delinkventnykh grupp nesovershennoletnikh: na materiale SSHA i Anglii : avtoref. dis. ... dok. iurid. nauk. M., 2007. 38 pp.*
 36. Utkin V.A. *Resotsializatsiia osvobodennykh ot nakazaniia: istoriia i sovremennost'. Ugolovnaia iustitsiia*, 2014, No. 1 (3), pp. 75–80.
 37. Shcherbakov A.D. *Federal'nyi zakon ot 23.06.2016 No. 182-FZ "Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii": kriticheskaiia zametka. Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, No. 11(11), 2016. C. 170–174.
 38. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: *The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books, 2021. 450 p. DOI: 10.17513/np.490*
 39. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452*